

ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ

Машхура Нормаева

Базовый докторант Ташкентского
государственного университета востоковедения
mashkhura.normaeva.tsuos@gmail.com
<https://doi.org/10.5281/zenodo.10732271>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 20-February 2024 yil
Ma'qullandi: 25- February 2024 yil
Nashr qilindi: 29- February 2024 yil

KEY WORDS

гендерная политика, Турция,
«мягкая сила», киноиндустрия,
геополитика.

ABSTRACT

В статье изучено влияние гендерного фактора во внутреннюю и внешнюю политику Турции. А также, использование гендерного фактора в качестве инструмента «мягкой силы» для достижения геополитических целей.

В современном мире вопросы гендерного равенства представляют высокую актуальность. В настоящее время вопросам гендерного равенства уделяется внимание на высшем государственном уровне, принимаются законы и программы по защите прав женщин, а также по увеличению активности женщин в решении проблем общества и государства. Кроме того, гендерному вопросу уделяется особое внимание со стороны научного и экспертного сообщества, изучаются объект и предмет гендерного равенства как научной проблемы, пишутся диссертации и аналитические доклады в данной области, созданы мировые индексы и показатели по равенству прав мужчин и женщин. Гендерный вопрос также регулируется и со стороны международного права и международных институтов по правам человека. Например, среди целей ООН, заявленных в статье 1 её Устава, предлагается «осуществлять международное сотрудничество ... в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии», или в структуре Экономического и Социального Совета ООН была учреждена Комиссия по положению женщин, которая ведёт деятельность по мониторингу и защите прав женщин по всему миру.

Гендерный вопрос не только актуален, но и один из компонентов политики в современной Республике Турция. Ещё со времён Османской империи существовала значимая роль и влияние женского фактора в определении как внутренней, так и внешней политики государства была высокой. И это несмотря на то, что как в бывшей Османской империи, так и в современной Турции значительная часть населения исповедует религию ислам и де-факто общественные отношения внутри государства построены на основе канонов исламской религии, где не подразумевается открытая активность женщин в общественных отношениях. На сегодняшний день, в Турецкой

Республике гендерный фактор присутствует на самом высшем уровне государственной власти в лице «первой леди» страны, жены действующего Президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, Эмине Эрдоган, которая часто участвует при организации высших государственных визитов и приёмов. Также, в некоторых руководящих должностях высшей государственной власти находятся представительницы женского пола.

В каких целях современная Турция использует гендерную политику?

Но кроме церемониальной и правовой целей, гендерный фактор используется для достижения геополитических, геоэкономических и стратегических целей. Турция развивает и продвигает идеи гендерного равенства по нескольким основным целям, среди которых можно привести **вступление в Европейский Союз, дестабилизацию внутренней обстановки в странах находящихся в зоне интереса Турецкого государства и балансирование между светскими и религиозными силами в собственной внутривластной обстановке**. При этом, могут быть разные инструменты использования гендерного фактора в качестве политического рычага. В основном гендерный фактор продвигается через **«мягкую силу»**. Современная Турция в своей внешней политике делает большой акцент на «мягкую силу» в лице разных турецких международных фондов вроде «ТИСА» или инвестиций и технологий. Также инструментом «мягкой силы» Турции выступают турецкая киноиндустрия, которая широко пропагандирует идеи феминизма и гендерного равенства.

Также, необходимо отметить, что Турция уже давно стремится к вступлению в Европейский Союз, социальной и экономической интеграции с европейскими институтами. Кроме того, вступление в Европейский Союз имеет не только экономические плюсы, но одновременно европейский рынок открывает для Турции возможность доступа к высоким и передовым технологиям, которые крайне необходимы для развития турецкой экономики, науки и обороноспособности¹. В этом отношении гендерная политика Турции играет особую роль, показав приверженность Турции европейским и общечеловеческим ценностям.

Ещё одной причиной поддержания гендерного равенства со стороны руководства Турции является своеобразие турецкого общества и общественных отношений государства. На официальном уровне, Республика Турция является светским государством. Но несмотря на это, как в обществе, так и в государственном управлении существует сильный религиозный фактор в лице священной религии ислам. При такой обстановке, соблюдение равенства прав мужчин и женщин может сыграть роль стержня, которая сохраняет баланс между светскостью и религиозностью в обществе.

Гендерная политика как инструмент «мягкой силы»?

«Мягкая сила» подразумевает использование не военных методов и не вооружённых инструментов для достижения геополитических интересов государства. На сегодняшний день, Республика Турция в своей внешней политике активно использует инструменты «мягкой силы» в основном через свои международные благотворительные фонды и киноиндустрию. В целом такой подход к внешней политике со стороны государства можно назвать как культурную дипломатию, которую используют большинство стран мира. Культурная дипломатия Турции делает

¹ Шлыков П.В. Турция и ЕС: политика Анкары накануне миграционного кризиса. – М.: Современная Европа, 2016. – С. 56-57.

акцент на защиту прав женщин и продвижению женской активности в обществе. Основным средством ведения культурной дипломатии Турции выступают продукты турецкой киноиндустрии, которая также делает основной акцент на вопросы защиты прав женщин, их роли в обществе и женской активности. Если посмотреть на географию транслирования турецких сериалов и кино, то можно увидеть, что основная их часть транслируется в тех регионах, которые входят в зону перспективных геополитических интересов Турции. В частности, продукты турецкой киноиндустрии транслируются в таких регионах как Ближний Восток, Средний Восток, Магриб (Северная Африка) и Балканы, а также в последние несколько лет массово в Центральной Азии². Общие культурно-исторические черты послужили популяризации турецких сериалов на Среднем Востоке также ввиду традиционно острых для региона тем, затрагиваемых сценаристами кино и сериалов, по которым можно привести такие проблемы как социальные конфликты, гендерные проблемы, вопросы феминизма и т.п. Популяризация турецких сериалов связано с тем, что в центре сюжета, как правило, находится судьба главной героини, проблемы которой так или иначе перекликаются с проблемами женщин рассматриваемого региона. Это говорит о том, что турецкая киноиндустрия выпускает сериалы и кино изучая особенности местного населения, которой она посвящается. При этом, принимая во внимание традиционность и религиозность общества в Среднем Востоке, можно отметить, что несмотря на освещение острых проблем женщин в обществе в турецких сериалах и кино, существует расхождение в путях решений данной проблемы у местного населения региона и предлагаемых сценаристами путей решения данной проблемы в продуктах киноиндустрии. Такое положение спровоцировало массовые семейные разногласия в обществах арабских стран, что в конечном итоге привело к запрету турецких сериалов и кино в некоторых арабских странах. Но тем не менее, можно утверждать, что продукты киноиндустрии показали свою эффективность в продвижении интересов Турции в других странах и завоевании лояльности местного населения в отношении турецких ценностей и интересов.

Так, согласно социологическому опросу среди населения Северной Африки и арабских стран по поводу просмотра турецких сериалов и кино, проведённого турецким Фондом экономических и социальных исследований в 2011 году, 74 процента респондентов ответили утвердительно на вопрос о том, **смотрели ли они ранее сериалы турецкого производства** и при этом лояльность Турции в регионе, по данным той же организации, на 2011 год, выражало 78 процентов респондентов, в частности, 89 процентов Палестины и Саудовской Аравии, 91 процентов в Тунисе и 93 процентов в Ливии³. Однако уже к 2013 году, ввиду событий «арабской весны» произошедших в регионе, и роли, которую играла в них Турция, данные показатели снизились: в целом по региону – до 59 процентов; 75 процентов – в Палестине; 76 процентов – в Саудовской Аравии; 74 процентов – в Тунисе; 76 процентов – в Ливии. Наибольшее падение рейтинга продемонстрировали респонденты Египта (от 86 процентов в 2011 году, против 38 процентов в 2013) и

² Зубкова А.И. Мягкая сила Турции: феномен «soft power» как инструмент культурной дипломатии. – М.: РУДН, 2015. – С. 52.

³ Акгун М., Гундогар С.С. Программа внешней политики TESEV / Восприятие Турции на Ближнем Востоке 2011 г. Доступно в URL://http://www.tesev.org.tr/assets/publications/file/OD_Turkiye_Algisi_2011.pdf

Сирии (от 44 процентов в 2011 году, против 22 процентов в 2013). Падение рейтинга имиджа Турции связано с жесткой внешнеполитической позицией Турции по событиям в Египте и Сирийскому кризису⁴.

Анализируя результаты ведения культурной дипломатии Турции, можно прийти к выводу, что несмотря на незначительный негативный эффект от турецких сериалов и кино, в целом культурная дипломатия приносит ожидаемые результаты. Так, на данный момент формируется позитивный имидж Турции на Ближнем Востоке, Закавказье, Центральной Азии и других регионах, входящих в зону геополитических интересов Турции.

Достижения и недостатки в сфере гендерного равенства Турции

Турецкая киноиндустрия весьма широко и активно пропагандирует идеи гендерного равенства, со стороны официальных лиц публично показывается приверженность идеям равенства прав мужчин и женщин, высшая государственная власть поощряет идеи гендерного равенства, но для Турции всего этого пока недостаточно, чтобы в ней видели лояльность к демократическим и общечеловеческим ценностям. Конечно, для государства, большинство населения которого исповедует религию ислам, Турция добилась похвальных результатов в области равенства прав мужчин и женщин, но этих достижений пока мало чтобы считать Турцию развитой в этой области.

На сегодняшний день, в Турции политическое участие и представительство женщин в национальных и местных выборных органах остается ниже среднемирового уровня. Женщины в процессе общественных отношений сталкиваются с серьезными проблемами при получении доступа к руководящим ролям и участию в политике на всех уровнях, несмотря на то, что все политические партии выделяют квоты и другие добровольные специальные меры для увеличения представительства женщин в своих рядах.

Согласно Индексу глобального гендерного разрыва (Global gender gap index) за 2021 год, из 156 стран мира Турция занимает 114-е место по расширению политических прав и возможностей женщин и 140-е место по участию и возможностям в экономической жизни⁵. Это говорит о том, что Турции предстоит ещё многому добиться в области гендерного равенства.

По состоянию на 2021 год одним из 17 министров правительства Турции только один министр является женщиной, и только 17,29 процентов из числа парламентариев в Великом национальном собрании Турции составляют представительницы женского пола, что значительно ниже среднемирового показателя в 25,5 процента. Женщины также значительно недопредставлены в местной администрации⁶. По состоянию на 2019 год только 3 процента мэров, 11 процентов муниципальных советников и чуть более 2 процентов мухтаров (глав деревень) составляют женщины. В частном секторе

⁴ Акгун М., Гундогар С.С. Программа внешней политики TESEV / Восприятие Турции на Ближнем Востоке 2013 г. Доступно в URL://<http://www.tesev.org.tr/assets/publications/file/03122013120651.pdf>

⁵ Индекс глобального гендерного разрыва за 2021 год. Доступно в URL://https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf

⁶ Женщины в политике: 2021. Межпарламентский союз и Структура Организации Объединённых Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин «ООН и женщины». Доступно в URL://<https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2021/03/women-in-politics-map-2021>

Турции женщины занимают лишь 22 процента руководящих должностей, 18 процентов членов правления и 11 процентов высших руководящих должностей⁷.

Выводы и прогнозы по развитию гендерного равенства в Турции

Во-первых, необходимо осознать, что современная Турция продвигает идею гендерного равенства для достижения своих двух перспективных целей, а не из моральных соображений общества и государственной власти. Первое и самое главное – становление региональной державой на Ближнем Востоке и других регионах, входящих в зону геополитических интересов Турции. Второе – вступление в Европейский Союз. Для достижения этих целей могут использоваться разные инструменты от культурной дипломатии до инструментов военных методов. Но на сегодняшний день, пока Турция довольствуется только инструментами своей «мягкой силы».

Во-вторых, с научной точки зрения Турция весьма эффективно использует инструменты своей «мягкой силы» посредством продуктов турецкой киноиндустрии. Но её недостаточно для полного достижения геополитических целей государства, в то время, когда за региональное господство на Ближнем Востоке борются такие страны как Иран, Саудовская Аравия и отчасти Израиль. Рано или поздно, Турции будет необходимо и использовать инструменты «жёсткой силы».

В-третьих, исходя из места Турции в мировых рейтингах по гендерному равенству можно утверждать, что Турция ещё далека от достижения приемлемых результатов в области гендерного равенства, также учитывая религиозность населения и отличие общественного устройства в Турции.

В-четвёртых, в долгосрочной перспективе Турции будет сложно реально внедрить гендерное равенство на приемлемом уровне в государстве. Скорее всего, представляется, что публично идеи гендерного равенства будут продвигаться, а на уровне политического участия и общественной активности женщин продвижений не будет.

Список используемой литературы:

1. Шлыков П.В. Турция и ЕС: политика Анкары накануне миграционного кризиса. – М.: Современная Европа, 2016. – С. 56-57.
2. Зубкова А.И. Мягкая сила Турции: феномен «soft power» как инструмент культурной дипломатии. – М.: РУДН, 2015. – С. 52.
3. Акгун М., Гундогар С.С. Программа внешней политики TESEV / Восприятие Турции на Ближнем Востоке 2011 г. Доступно в URL://http://www.tesev.org.tr/assets/publications/file/OD_Turkiye_Algisi_2011.pdf
4. Акгун М., Гундогар С.С. Программа внешней политики TESEV / Восприятие Турции на Ближнем Востоке 2013 г. Доступно в URL://http://www.tesev.org.tr/assets/publications/file/03122013120651.pdf
5. Индекс глобального гендерного разрыва за 2021 год. Доступно в URL://https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf

⁷ Лидерство и политическое участие. Структура Организации Объединённых Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин «ООН и женщины». Доступно в URL://https://eca.unwomen.org/en/where-we-are/turkey/leadership-and-political-participation#:~:text=In%20Turkey's%20private%20sector%2C%20women,cent%20of%20senior%20executive%20positions.

6. Женщины в политике: 2021. Межпарламентский союз и Структура Организации Объединённых Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин «ООН и женщины». Доступно в URL://<https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2021/03/women-in-politics-map-2021>

7. Лидерство и политическое участие. Структура Организации Объединённых Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин «ООН и женщины». Доступно в URL://<https://eca.unwomen.org/en/where-we-are/turkey/leadership-and-political-participation#:~:text=In%20Turkey's%20private%20sector%2C%20women,cent%20of%20senior%20executive%20positions>

